

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Счастливый и незабываемый случай в моей жизни

Этот случай произошел со мной в начале 90-х годов. Мне тогда было примерно 23—25 лет.

Тогда я работал у своего двоюродного брата на полиграфической фирме, никаких определенных обязанностей у меня не было, так... — принеси, подай

Выглядел я (с моей точки зрения) достаточно привлекательно: Высокий, почти метр девяносто, рост. Обычное телосложение, в то время — на мне модная одежда. На лице легкая полу улыбка, уверенный и слегка снисходительный взгляд и конечно — в сердце, бесконечный оптимизм.

И вот, в один из дней по заданию моего брата мне нужно было встретить человека и передать ему деньги за что то.

Примерно в полдень, я стою возле магазина Торты, на улице сверкает солнце, прекрасный летний день. Я стою и курю. Кстати, на тот момент у меня были самые дешевые сигареты без фильтра (это важный момент) и вот, в это время я замечаю, что ко мне движется девушка. На вид ей лет 18 точно не скажешь, в воздушном летнем платице до колен и каким-то полудетским личиком. В то время я не представлял, как могут развиваться дальнейшие события, а на самом деле и не думал, что они как то будут развиваться вообще, но она уже стоит в полуметре от меня и задает мне свой вопрос: У вас не будет сигаретки?

Здесь мне стало как то не по себе, ведь у меня именно сейчас такие дешевые сигареты, честно говоря, я немного растерялся и говорю ей: Девушка! У меня «плохие» сигареты и вы, наверное, такие не курите.

Она улыбнулась и говорит почему? Курю. Дайте мне то, что есть...

Здесь если честно, у меня пробел памяти. Я не помню, как завязался разговор и знакомство, но я останавливаю такси и мы едем в бар гостиницы, где я часто проводил время с друзьями в ресторане этой гостиницы и у меня было много знакомых из администрации.

Сразу, я завожу ее в пустой бар и заказываю ей ликер, а себе кофе и, оставив ее на несколько минут бегу в гостиничные сауны договориться снять одну из них. И у меня получается. Мне называют время, примерно час или полтора, и я счастливый направляюсь в бар, где сидит моя новая знакомая.

Через некоторое время мы оказываемся в этой сауне

Вот мы вошли в помещение Сауны. Маленькая раздевалка-предбанник.

Я — реально волнуюсь, эту девушку я знаю немногим больше часа. Понимаю, что это у нее впервые в жизни, но стараюсь быть уверенным. Я сам начинаю раздеваться и говорю ей, чтобы она делала то же самое. Она что-то невнятно отвечает мне и то же начинает снимать свою одежду. Вначале она снимает туфельки и с замешательством оглядывается, соображая, куда их поставить? Я, краем глаза наблюдаю за ней, понимая, что она впервые в сауне, и я говорю ей, что бы она поставила их в шкафчик для одежды на пол.

Я уже разделся до плавок, а она сняла свое платице и стоит в трусиках. На трусиках изображены какие-то пчелки и цветочки, на ее достаточно полной груди (учитывая ее возраст) одет белый лифчик, который она носит не понятно зачем, так как, по моему мнению, он только скрывает прелесть ее девичьей груди, а не подчеркивает.

Я подхожу к ней, обнимаю и прижимаю к себе начиная целовать ее волосы. Она миниатюрная и ростом чуть-чуть ниже моего подбородка. Руками я пытаюсь расстегнуть ее

лифчик. Девушка нерешительно отстраняет меня и говорит: Я сама. Ее щеки горят румянцем, а лицо бледное. Все ее поведение и действия, буквально пронизаны нерешительностью. В ней бушует два противоречивых чувства — Желание и Страх. И неизвестность и предвкушение.

Мне кажется, что излишне говорить, что происходит со мной, но все же... Я возбужден до предела (если такой предел есть) мужчины меня поймут — когда член стоит так, что его уже не чувствуешь по всей длине, а только какое то сжимающее чувство под яичками и боль на головке где уздечка натянута до «последнего» предела и кажется что еще минута и она разорвется! Кстати, она у меня примерно на половину надорвана, и я уверен, именно из-за таких состояний, которые дарили мне Женщины, бывшие в моей жизни. Не могу не склонить голову и сказать: Спасибо Вам Мои Дорогие Женщины! Я очень Вам благодарен за то, что Вы у меня были! Сегодня, (со слов моей женщины) благодаря этому мой член имеет идеальную форму, как она говорит: как в магазине Секс Шоп, где продаются резиновые члены...

Простите меня за это Лирическое отступление.

Вернемся в предбанник Сауны. Моя девочка стоит с обнаженной грудью, ее голова склонилась как у провинившейся школьницы, щеки горят, на губах стеснительная улыбка... Даже правильнее сказать — «аромат» улыбки. На самом деле я и сам в некоторой растерянности, но как говорится — если сказал «А», говори «Б»! И я беру ее за руку и веду в парилку. Там мы садимся на полку (жар не большой) и я начинаю гладить ее вспотевшее тело, особенно ее груди. Для меня это просто фантастические ощущения, все ее тело как кукольное, ни одной морщинки (кроме естественных), ни одного прыщика, все идеальной и правильной формы она находится в постоянном напряжении и предвкушении того что с ней должно произойти.

Я глажу ее двумя руками, одной рукой я глажу спину, а другой — груди. Ее груди твердые, соски маленькие как ягодки черники, но они набухли и выступают наружу. Они заявляют о себе как об отдельном органе, части ее тела. Я целую ей эти соски и облизываю вокруг слегка вспотевшее тело. Тем временем моя рука гладит ее живот и опускается в низ ее живота. Как только моя рука опускается до ее холмика, она теснее сжимает свои ножки, а я с легким усилием проталкиваю свою руку дальше, между ее разгоряченных бедер. Пальцем провожу по ее щелке по всей длине... и еще раз по всей длине, постепенно погружая свой палец в ее пока слегка влажную щелочку. Девочка молчит и как то напряженно дышит, все мышцы ее тела слегка напряжены, я опускаю палец ниже и вглубь, она напрягается еще сильнее и подается назад. Я ослабляю напор и более осторожно пробираюсь пальцем вглубь ее скользкой, горячей и очень-очень нежной девочки и вот, он натывается на преграду! В моей голове Восторг! Вот она, девственность! Я начинаю исследовать то, что скоро я должен разрушить. Тем временем, я ощущаю, что это не закрытая преграда, кончик моего среднего пальца проваливается куда-то, но по краям его охватывает какая-то нежная и в тоже время упругая преграда.

Мы выходим из парной и сразу прыгаем, вначале я, а следом девушка — в бассейн. Какое блаженство! Я обнимаю ее сзади и прижимаюсь к ней своим членом, она не сопротивляется, но как, то замирает. Тогда я беру ее за руку, и мы по лесенке выходим из бассейна. Не отпуская ее руку, я веду ее в комнату отдыха и там протягиваю ей простыню, чтобы она вытерлась после бассейна. То же самое делаю сам. Потом целую ее и, раскрыв простынь на своих бедрах ложу ее руку на свой член. Как описать то блаженство, которое я испытал, когда мой член держит рука, которая его НИКОГДА не держала! Я начинаю говорить ей, что надо с

ним делать, как сжимать, как поглаживать. У нее почти ничего не получается, но какое это блаженство! Я глажу ее грудки и говорю ей: попробуй взять в ротик, и она, молча, соскальзывает со скамейки и садится между моих ног на корточки. Ей неудобно. Я бросаю ей ее простынь и она, постелив ее, становится на колени. Все эти действия она проделывает, не отпуская моего возбужденного до предела члена из своей ручки, иногда мне больно, но я терплю, потому, что еще более приятно. Тем временем она открывает свой ротик с пухленькими губками и погружает себе в ротик мой член примерно на треть (сколько поместилось) и... не знает, что делать дальше. В этот момент я инстинктивно подался вперед, и она подавилась и закашлялась. Мне пришлось отпустить ее голову, а я держал ее в этот момент за затылок, и достать свой член у нее изо рта.

Я протянул ей стакан минералки, приподнял ее, крепко обнял и начал страстно целовать. Она стала отвечать мне своим неумелым язычком. Так, не отпуская объятий, я подвел ее к массажному столу и уложил ее на спину продолжая целовать ее в губы, потом грудки, поиграл своим языком с ее сосками, которые были как ягодки, маленькие и такие спелые и налитые. Ноги ее свисали со стола вниз, а я полулежал на ней. Я уже хотел приступить к последнему действию, но вдруг мне пришла мысль — я никогда не видел девственной плевы, тем более той, которую через минуту я разорву и открою вход к наслаждению. Тут же я начинаю опускаться в низ, между ее раздвинутых ножек. Она поднимает головку и вопросительно смотрит на меня. Я отвечаю ей: я только посмотрю. Она опускает голову, а передо мной открывается незабываемая картина: кругленький, припухший лобок, покрытый редкими светлыми волосиками, ниже начинается разрез, который пока закрыт. Я пальцами двух рук нежно раскрываю ее влагище, и моим глазам открывается незабываемое зрелище — вначале резкий контраст цвета! Все розовое с различными оттенками, от маленького бутончика клитора, который на фоне окружающих его волосиков и плоти, выглядывает самым кончиком наружу и имеет ярко розовый цвет. В низ, расходятся нежные, с припухшими краями губки, между которых блестит смазка, в районе промежности нависла целая капля.

Я раздвигаю эти губки еще шире, и мне открывается Вход и Преграда, я в крайней степени возбуждения. Указательным пальцем вожу по ее плеве, пытаюсь просунуть его дальше и мне удается продвинуться, примерно на глубину ногтя на моем пальце, дальше, она вздрагивает и сжимает ножки. У меня уже нет сил терпеть. Я беру ее за бедра и начинаю ее целовать в живот, потом между грудок, потом грудки, шею, волосы, губы. Член упирается в ее щелочку она как-то напряжена и дрожит мелкой дрожью, но отвечает на мои ласки. Я приподнимаюсь над ней, беру в руку член и начинаю прижимать и водить ей по губкам, расширяя их и постепенно погружаясь в ее нежную и скользкую девочку. Наконец, она начинает негромко постанывать, глаза ее закрыты и она дышит ртом. В третий раз я почувствовал ее преграду, но уже членом. То же ощущение как с пальцем, но все по другому.

У меня в душе какое-то торжественное настроение. Сейчас. Сейчас эта девочка станет женщиной! И я начинаю входить. Лево́й рукой я держу ее за плечо, а правую руку подsunул под ее ногу и держу, чтобы она не начала ее сдвигать. Опять я ощущаю, как член уперся во что-то, тело девочки напряглось и подалось чуть-чуть назад, но я придержал ее рукой и надавил сильнее. Членом я ощущаю, что он уперся в преграду, но преграда сжимает его только по диаметру головки. И вот Он прошел. Девочка вскрикнула, сжала губы и на ее закрытых глазках появились слезы и почти сразу же легкая полуулыбка. Я чуть — чуть

придержал себя, а потом медленно стал вводить в нее глубже и глубже. Как я столько терпел, чтобы не кончить? Я уже и не знаю и не помню. Может быть, сказалось перевозбуждение? В памяти осталось четкое воспоминание как я кончил в нее.

Я уже ритмично двигаюсь и подхожу к моменту оргазма, просовываю вторую руку под ее другую ногу и начинаю входить в нее на всю глубину. (для всех) С каждым моим толчком она вскрикивает, а я чувствую, как мой член ударяет в ее остренькую матку из ее глаз уже не прекращаясь, льются слезы, она стонет, плачет, вскрикивает, пытается сжать ножки, но не отталкивает меня. Я делаю несколько быстрых и максимально глубоких фрикций, упираюсь в ее маточку и со вздохом, начинаю кончать в нее, а она открывает глаза, смотрит на меня и начинает их закатывать с каким-то нечеловеческим выдохом-стоном. Я тогда по-настоящему испугался! А вдруг умерла?

В общем, дальше не очень хорошо помню, я еще раз овладел ею. Потом, постучал банщик и напомнил, что наше время вышло. Мы оделись, я взял у нее домашний телефончик (мобильники тогда были только у крутых бизнесменов, или бандитов), посадил на такси и заплатил шоферу.

На следующий день я позвонил по номеру, который мне дала она, но мне ответили, что такой нет по этому номеру... В общем, не ее это был номер.

Я часто разговариваю с девушками, которые занимаются со мной любовью — Как это было у них? В первый раз? Ни от одной я не услышал, слишком теплых воспоминаний о первом разе...

Я, почему то верю, что у меня еще будет девственница, но теперь, я знаю, Что и Как надо делать, и надеюсь у той, или тех девушек вся их сексуальная жизнь в дальнейшем, сложится по-другому.